

В глазах Юй Чэня промелькнула тень ностальгии, но он больше ничего не сказал, покорно высвободился из его объятий, и его взгляд снова стал ясным. Его пронизательные звездные глаза пристально смотрели на Линь Ханьчжи, наполненные глубокой привязанностью.

Уголки губ Линь Ханьчжи непроизвольно приподнялись, сердце переполнялось радостью, и он мягко улыбнулся, протянув руку, чтобы взять одну из рук Юй Чэня, и нежно произнес:

— Давай вернемся.

Увидев улыбку на лице Линь Ханьчжи, Юй Чэнь тоже не смог сдержать улыбки, и его сердце наполнилось удовлетворением.

«Как же хорошо, что ты мой, только мой Ханьчжи...»

Держась за руки, они шли обратно. Уже стемнело, и ночное небо было усыпано звездами. Во Дворце Шанъян повсюду горели яркие огни.

Вернувшись в комнату, где Линь Ханьчжи проснулся утром, он снова взглянул на огромную круглую кровать. Даже после того как он видел ее утром, он не смог сдержать легкого удивления. Размеры кровати действительно были поразительными.

Юй Чэнь подвел его к кровати и мягко сказал:

— Ханьчжи, давай отдохнем.

Линь Ханьчжи слегка кивнул, и вскоре они легли на кровать. Свет в комнате погас, и многослойные занавеси опустились.

Юй Чэнь незаметно подвинулся ближе к Линь Ханьчжи. Даже в темноте он мог ясно видеть, как Ханьчжи спокойно лежал с закрытыми глазами, руки покоились по бокам, словно он был необычайно послушным. Юй Чэнь медленно протянул руку, осторожно положив ее на его талию.

Линь Ханьчжи, лежа на кровати, быстро ощутил действие лекарственной ванны. Его тело расслабилось, и вскоре он почти уснул. В полусне он почувствовал, как чья-то рука легла на него, и знакомый аромат приблизился. Линь Ханьчжи повернулся в сторону руки, прижимая ее вместе с рукой под собой.

«Отлично, теперь она не сможет двигаться...»

В полусне Линь Ханьчжи подумал об этом. Юй Чэнь, увидев, как он повернулся, естественным образом протянул другую руку, обняв его за талию и притянув к себе.

Линь Ханьчжи, находясь в полусне, почувствовал, как его окружает знакомый и любимый аромат. Его талию обняли, и он вдыхал нежный запах Юй Чэня. Глаза Ханьчжи были тяжелыми, и он едва мог их открыть. Слегка приоткрыв рот, он с легким удивлением тихо произнес:

— Юй... Юй Чэнь?

Юй Чэнь приблизился, поцеловал его в лоб и нежно прошептал на ухо:

— Ничего, Ханьчжи, спи...

Его голос был тихим и мягким. Линь Ханьчжи слегка кивнул, пошевелился в его объятиях, нашел удобное положение, непроизвольно потерся о него и вскоре крепко уснул.

Юй Чэнь смотрел на него с нежностью и обожанием. Его сердце переполнялось теплотой и удовлетворением. Его душа, которая долгое время была беспокойной и блуждающей, наконец обрела покой. Юй Чэнь слегка сжал руку, обнимающую Ханьчжи за талию.

«Теперь я нашел смысл своего существования. Ханьчжи, все это ты мне подарил. В будущем я буду любить тебя, защищать и никогда не позволю тебе пострадать».

На следующее утро Линь Ханьчжи проснулся с ощущением невероятной легкости. Его голова была ясной, а тело было расслаблено, как никогда раньше. Этот сон был настолько глубоким, словно он восполнил весь год усталости. Он чувствовал себя легко как физически, так и морально.

Открыв глаза, он увидел Юй Чэня, лежащего рядом и пристально смотрящего на него. Уголки губ Линь Ханьчжи слегка приподнялись, и он мягко произнес:

— Доброе утро, Юй Чэнь.

Его голос был тихим, с легкой хрипотцой после сна.

Юй Чэнь, увидев его улыбку, тоже улыбнулся, наклонился и нежно поцеловал его в лоб, тихо произнеся:

— Ханьчжи.

Линь Ханьчжи тихо «хмыкнул», почувствовав, что рука Юй Чэня обнимает его за талию, и тоже протянул руку, обняв его.

Они крепко обнялись, словно слились воедино. В комнате воцарилась тишина, и только теплая атмосфера окружала их.

Следующие две недели Линь Ханьчжи проводил дни, гуляя с Шуй И по Дворцу Шанъян. Жизнь была невероятно спокойной и приятной. Улыбка на его лице становилась все мягче, а его аура — еще более нежной и теплой.

Единственное, что нарушало покой, — это то, что Юй Чэнь все чаще пытался его целовать и трогать. Его руки становились все более наглыми, и несколько раз они едва не зашли слишком далеко, как сейчас.

Юй Чэнь лежал на Линь Ханьчжи, который покоился на кровати. Его губы были опухшими, лицо покраснело, а одежда слегка растрепалась. Рука Юй Чэня залезла под одежду и беспокойно двигалась по его талии.

Линь Ханьчжи бросил на него сердитый взгляд и с легким смущением и раздражением сказал:

— Убери руку!

Юй Чэнь, увидев его покрасневшее лицо, почувствовал невероятную нежность. Ему хотелось увидеть еще больше эмоций на его лице. Рука Юй Чэня продолжала ласкать его гладкую кожу, а он наклонился и снова поцеловал его. Его язык проник в его рот, глубоко переплетаясь с его языком. Поцелуй становился все глубже, и жар между ними начал нарастать. Их дыхание

стало горячим и частым.

Линь Ханьчжи, чувствуя страстный поцелуй Юй Чэня, ощутил странное волнение внутри. Тело наполнилось горячими потоками, и его эмоции начали выходить из-под контроля.

Он изо всех сил старался сдержать это странное чувство, а затем оттолкнул лицо Юй Чэня. Он чувствовал, что дыхание Юй Чэня тоже стало неровным. Если они продолжат, оба потеряют контроль.

Юй Чэнь, отстранившись, посмотрел на него. Линь Ханьчжи увидел, что его лицо тоже покраснело. Узкие глаза феникса были слегка красными, а красивые губы опухли. Его дыхание было соблазнительным, но больше всего Линь Ханьчжи поразило то, что на лбу Юй Чэня расцвела ярко-красная ликорис. Она была кроваво-красной и невероятно красивой. И без того совершенное лицо Юй Чэня стало еще более соблазнительным. Линь Ханьчжи невольно замер, глядя на него, и тихо прошептал:

— Какая красота...

Его рука непроизвольно потянулась к его лбу, осторожно касаясь его.

Юй Чэнь смотрел на Линь Ханьчжи с глубокой привязанностью, полной обожания. Когда рука Линь Ханьчжи слегка коснулась его лба, Юй Чэнь вдруг вздрогнул, и на его лбу вспыхнул красный свет.

Линь Ханьчжи, увидев внезапную вспышку красного света на лбу Юй Чэня, инстинктивно схватил его. Юй Чэнь посмотрел на него, успокаивающе поцеловал его в лоб и тихо сказал:

— Ничего, это просто особый способ заключить союз между нами.

Юй Чэнь смотрел на него, и его глаза вдруг стали невероятно серьезными. Его голос звучал с невиданной ранее властью, а лицо было строгим и сосредоточенным.

— Я, Юй Чэнь, признаю Линь Ханьчжи своим единственным спутником. От глубин ада до высот небес, в этой жизни и в вечности, я никогда не покину его, буду любить его, защищать и никогда не предам...

Серьезный голос продолжал звучать, и слова глубоко запечатлелись в сердце Линь Ханьчжи, оставив неизгладимый след.

Когда Юй Чэнь закончил, красный свет на его лбу стал еще ярче, на мгновение окутав их обоих.

Через мгновение свет исчез. Линь Ханьчжи посмотрел на лоб Юй Чэня и увидел, что ликорис полностью расцвела. Он смотрел на это, не в силах оторвать взгляд.

В тот момент, когда их окутал красный свет, в его душе появилось что-то новое. Он понял, что имел в виду Юй Чэнь, говоря об особой форме. Это была клятва закона.

После того как клятва была произнесена, в их душах остался след, символизирующий глубочайшую связь между ними. С этого момента их жизни и силы стали общими, и они никогда не предадут друг друга. Это было доказательством уникальной любви Юй Чэня, засвидетельствованной законами Небесного Дао. Эта клятва была вечной.

Глаза Юй Чэня были полны радости, и он смотрел на Линь Ханьчжи с легкой детской непосредственностью:

— Ханьчжи, теперь ты мой, и больше никогда не покинешь меня...

Линь Ханьчжи смотрел на него, и в его глазах появилось что-то прозрачное. Он изо всех сил сдерживал слёзы, пристально глядя на Юй Чэня. Его рука слегка дрожала, когда он протянул ее, чтобы коснуться его лица.

<http://bllate.org/book/17688/1650527>